

УДК 343.21

О РЕГУЛЯТИВНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ИХ ЭЛЕМЕНТАХ

Епифанов Олег Станиславович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: yepifanov62@yandex.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани, г. Рязань, Россия

Целью работы является исследование регулятивных уголовно-правовых отношений и их элементов как дискуссионной категории в теории уголовного права. Актуальность темы определяется наличием различных мнений ученых на сущность и содержание регулятивных уголовно-правовых отношений, их соотношением с уголовно-правовыми отношениями и уголовной ответственностью. При изучении проблемы использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования: диалектический, формально-логический, системно-структурный. Анализируются история вопроса о признании регулятивных уголовно-правовых отношений в общей теории права и теории уголовного права, вклад отдельных ученых в разработку ее концепции. Исследуется момент начала возникновения уголовно-правовых отношений, а также их связь с фактом издания и действия уголовно-правовых норм, приводится характеристика данных отношений с точки зрения их классификации в теории права. Рассматриваются элементы структуры регулятивных уголовно-правовых отношений (объект, субъекты, содержание), определяется их взаимосвязь с позитивной уголовной ответственностью и уголовно-правомерным поведением, высказывается авторское мнение по рассматриваемым вопросам.

Ключевые слова: регулятивные уголовно-правовые отношения, уголовно-правомерное поведение, уголовно-правовая норма, запрет, обязанность, правомочие, правоотношение

ON REGULATORY CRIMINAL-AND-LEGAL RELATIONS AND ITS ELEMENTS

Yepifanov O.S.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

e-mail: yepifanov62@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, branch in Ryazan, Ryazan, Russia

The purpose of the work is to study regulatory criminal-and-legal relations and its elements as a debatable category in the theory of criminal law. The relevance of the topic is determined by the presence of different opinions of scientists on the essence and content of regulatory criminal-and-legal relations, their relationship with criminal law relations and criminal liability. During the study of the issue, general scientific and private scientific research methods were used: dialectical, formal-logical, system-structural. The article analyzes the history of the issue of regulatory criminal-and-legal relations recognition in the general theory of law and the theory of criminal law, the contribution of individual scientists to the development of its concept. The article examines the moment of the initial emergence of these legal relations and their connection with the fact of publication and operation of criminal law norms, the characteristics of these legal relations from the point of view of their classification in the theory of law. The elements of the structure of regulatory criminal law relations (object, subjects, content) are considered, their relationship with positive criminal responsibility and criminal law behavior is determined, the author's opinion on the issues under consideration is expressed.

Keywords: regulatory criminal-and-legal relations, criminal lawful behavior, criminal law norm, prohibition, obligation, authority, legal relationship

DOI 10.21777/2587-9472-2022-2-41-46

В российской научной литературе в области общей теории права и теории уголовного права вопрос о признании регулятивных уголовно-правовых отношений как общих правовых связей, возникающих на основании действия уголовно-правовых норм и проявляющихся в уголовно-правомерном поведении личности, до настоящего времени является дискуссионным.

Такие ученые в сфере теории права и теории уголовного права, как А.В. Барков, С. Боронбеков, А.Ф. Зелинский, В.В. Лазарев, Я.О. Мотовиловкер, А.В. Наумов, Ю.С. Решетов, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Санталов, Р.О. Халфина, Л.С. Явич и другие, утверждают, что существуют только охранительные уголовно-правовые отношения, возникающие по поводу и в связи с совершением преступления. Согласно их точке зрения, регулятивных уголовно-правовых отношений нет, а реализация уголовно-ответственными лицами запретов и обязанностей, установленных нормами уголовного закона, осуществляется за пределами (помимо, вне) уголовно-правовых отношений (охранительных).

На других позициях стоят С.С. Алексеев, З.А. Астемиров, Н.А. Беляев, А.И. Бойцов, П. Бояджиев, А.В. Грошев, В.А. Елеонский, М.И. Ковалев, Н.М. Кропачев, Н.И. Матузов, Б.Л. Назаров, Н.А. Огурцов, В.С. Прохоров, Т.Н. Радько, Б.Т. Разгильдиев, А.Н. Тарбагаев, А.А. Чистяков, П.С. Элькинд, Б.В. Яценко и другие исследователи, которые не только допускают, но и во многих случаях аргументированно обосновывают существование регулятивных уголовно-правовых отношений.

Идея общерегулятивных (регулятивных) правоотношений возникла в общей теории права в начале 60-х гг. XX в. Их наличие поддержали в своих работах С.С. Алексеев, Н.Г. Александров, Н.И. Матузов, Б.Л. Назаров, Т.Н. Радько, И.Ф. Рябко, И. Сабо, И.Н. Фарбер и др. По их мнению, общие правоотношения являются правовыми связями, основанными на общих правах и обязанностях, субъекты которых поименно не индивидуализированы и ими выступают все субъекты правовой системы. Положение каждого субъекта отличается особым юридическим состоянием, а также они находятся в специфическом положении ко всем другим лицам.

Теория существования общерегулятивных (регулятивных) правоотношений была поддержана и в науке уголовного права. На начальном этапе ее развития сторонниками этой теории выступали З.А. Астемиров, В.А. Елеонский, С.Г. Келина, Н.А. Огурцов, В.Г. Смирнов и др. Развитие науки уголовного права позволило сформулировать вывод о том, что уголовный закон не только охраняет (регулирует) общественные отношения, но и оказывает воздействие на всю систему охраняемых общественных отношений.

Большой вклад в идею существования регулятивных уголовно-правовых отношений внесли такие ученые, как Н.М. Кропачев, В.С. Прохоров и А.Н. Тарбагаев, которые поддержали и развили ее, подробно исследовав в рамках механизма уголовно-правового регулирования в своей фундаментальной монографии [1]. Кроме того, у данных авторов имеются самостоятельные комплексные и системные исследования, посвященные вопросам, связанным с регулятивными уголовно-правовыми отношениями. В своих научных работах они последовательно и аргументированно критикуют оппонентов и доказывают несомненное существование рассматриваемых правоотношений [2; 3].

Мы также являемся сторонниками существования регулятивных уголовно-правовых отношений. Факт издания уголовно-правовых норм и реализация «всеми и каждым», кто подпадает под действие их правомочий, обязанностей и запретов создают конкретные абсолютные регулятивные уголовно-правовые отношения. Правоотношения являются абсолютными потому, что конкретно определена сторона – носитель субъективного права. Это государство, которое вправе требовать от индивидуально неопределенных лиц, подпадающих под действие уголовно-правовых норм, уголовно-правомерного поведения. В свою очередь, эти лица обязаны воздержаться от уголовно-противоправных действий. В целом, эти правоотношения – пассивного типа, т.к. у государства есть право (и обязанность) требовать соблюдения уголовно-правовых запретов, а все лица, подпадающие под действие уголовно-правовых норм, обязаны воздерживаться от совершения преступлений. При таком взгляде действие уголовно-правовых норм нельзя сводить только к применению, т.к. оно проявляется в использовании правомочий, исполнении обязанностей, соблюдении запретов гражданами.

С момента издания и действия нормы уголовного права появляется правовая связь между государством и личностью, а также правовые связи между отдельными личностями. При этом в теории права и теории уголовного права общепризнанно, что всякие правовые связи являются правовыми отношениями.

Таким образом, государство и личность находятся в уголовно-правовых отношениях между собой, которые при правомерном поведении личности можно назвать регулятивными. С момента совершения преступления и привлечения виновного лица к уголовной ответственности возникает охранительное уголовно-правовое отношение, сам процесс реализации которого происходит в «рамках» регулятивных уголовно-правовых отношений.

Уголовный закон регулирует отношения не только между государством и личностью, но и личностей друг с другом в процессе их деятельности и общения. Устанавливая уголовно-правовые правомочия, обязанности и запреты, государство тем самым регулирует общественные отношения в области предмета уголовно-правовой охраны. При этом права и обязанности государства и личности взаимно корреспондированы, государство имеет право требовать соблюдения известного поведения, а лица, подпадающие под действие уголовно-правовых норм, обязаны соотносить свое поведение с уголовно-правовыми обязанностями и запретами. Вместе с тем лица, подпадающие под действие уголовно-правовых норм, вправе поступать любым образом, за исключением запрещенного уголовным законом поведения.

Мы не в полной мере согласны с точкой зрения, согласно которой само издание уголовного закона является юридическим фактом, влекущим возникновение данных правоотношений [4, с. 38; 5, с. 96]. Оно (издание нормы уголовного закона) содержит лишь юридическую возможность возникновения регулятивного уголовно-правового отношения [6, с. 13]. Однако ни одно юридическое последствие непосредственно из нормы права, в том числе нормы уголовного права, не вытекает, поскольку необходимы конкретные жизненные обстоятельства, предусмотренные правовыми нормами, – юридические факты¹. Юридическим фактом, т.е. реальным жизненным обстоятельством в рассматриваемом нами случае, будет реальное уголовно-правомерное или уголовно-противоправное (преступное) поведение. Со вступлением в действие норм уголовного закона возникает возможность возникновения, изменения или прекращения правоотношений, а нормы указывают на жизненные ситуации, реальное наступление которых будет тем юридическим фактом, который порождает регулятивные уголовно-правовые отношения.

Таким образом, реальное уголовно-правомерное поведение уголовно ответственных лиц будет тем юридическим фактом, в связи с которым возникают регулятивные уголовно-правовые отношения. Если субъект отказывается от противоправных (преступных) действий, перечисленных в гипотезах запрещающих уголовно-правовых норм, исполняет уголовно-правомерные обязанности обязывающих норм, использует предоставленные ему уголовно-правовые правомочия (право на необходимую оборону, крайнюю необходимость и другие), не превышая пределов этих прав, то такое поведение будет уголовно-правомерным. Данное поведение является целью издания уголовно-правовых норм, уголовного закона.

Обстоятельством, влекущим возникновение регулятивных уголовно-правовых отношений, является достижение возраста уголовной ответственности (14–16 лет), а также обстоятельства времени, места, обстановки, взаимоотношения с другими лицами и др.

Рассматривая структуру регулятивного уголовно-правового отношения, можно сказать, что оно, как и охранительное уголовное правоотношение, имеет такие элементы, как объект, субъекты и содержание.

Исходя из положений общей теории права, регулятивные уголовно-правовые отношения в целом следует отнести, как мы уже отмечали, к правоотношениям пассивного типа, где одной стороне (государству) предоставлено право требовать известного правомерного поведения, а все другие лица, к которым обращено это требование, обязаны воздержаться от преступных действий. В данном правоотношении, согласно положениям общей теории права, объектом будет объект права, т.е. нематериальное благо, на которое направлены положительные действия государства.

В рассматриваемых нами правоотношениях положительные действия государства, главным образом в лице его правоохранительных органов, направлены на требование уголовно-правомерного поведения. Субъективные юридические права, законные интересы и обязанности участников регулятивного уголовно-правового отношения также направлены на этот вариант поведения. Соответственно, можно сделать вывод о том, что именно уголовно-правомерное поведение лица является тем наличным, существующим в данный момент благом.

¹ Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – Москва: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – С. 13.

Важно заметить, что с объектом регулятивного уголовно-правового отношения не следует путать объект уголовно-правового регулирования, т.е. общественные отношения, поставленные под охрану уголовным законом.

Уголовно-правомерное поведение является материальным содержанием правоотношения, соответственно, особенностью регулятивного уголовно-правового отношения будет то, что его объект (уголовно-правомерное поведение) сливается с материальным содержанием этого правоотношения. Данное поведение представляет собой осознанную, целенаправленную, волевою деятельность по реализации предписаний уголовно-правовых норм. Большинство деяний в правовой сфере составляют уголовно-правомерные поступки. Об уголовно-правомерном деянии можно говорить, если действия лица совпадают с моделью, заложенной в уголовно-правовой норме, которая служит критерием и основанием такого поведения.

Уголовно-правомерное поведение может быть как желательным и необходимым, так и социально допустимым. Необходимое и желательное поведение стимулируется государством с помощью поощрительных, управомочивающих норм уголовного права.

Говоря о субъектах регулятивного уголовно-правового отношения, следует отметить, что одним из них является государство. Именно от него исходят уголовно-правовые нормы (нормы уголовного закона), общеобязательные для всех участников уголовно-правовых отношений требования, которые опираются на возможности уголовно-правового принуждения. Устанавливая уголовно-правовую охрану определенных общественных отношений от преступных посягательств, определяя то, какие поступки являются уголовно-правомерными, а какие – уголовно-противоправными, государство тем самым регулирует поведение участников этих общественных отношений, создает предпосылки для установления уголовно-правового порядка.

Другим субъектом регулятивных уголовно-правовых отношений выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Так, в ст. 19 Уголовного кодекса РФ говорится, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Именно человек обладает сознанием и волей, позволяющей ему отвечать за свои поступки, осознанно и целенаправленно вступать в отношения с другими людьми. Физическое лицо должно быть вменяемым, т.е. отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Еще одним признаком субъекта регулятивных уголовно-правовых отношений является достижение возраста уголовной ответственности. По общему правилу уголовная ответственность наступает с 16-летнего возраста. Запрет на совершение некоторых уголовно-противоправных деяний, общественная опасность которых является более высокой и которые специально указаны в законе, действует для лиц, достигших 14-летнего возраста.

Под содержанием правоотношений понимаются права и обязанности, предусмотренные нормами права, поведение субъектов правоотношения, юридические права, обязанности и поведение. В реальном правоотношении существует единство юридического (права и обязанности) и материального (поведение) содержания. На основании этого можно лишь теоретически различать юридическое и материальное содержание, в фактическом правоотношении они сливаются, тесно переплетаются, существуют друг с другом, взаимодействуют.

Содержанием регулятивных уголовно-правовых отношений будет право (и обязанность) требования уголовно-правомерного поведения (со стороны государства) и обязанность (со стороны личности) воздержаться от совершения деяний, содержащих признаки состава преступления, использование прав на совершение правомерных поступков, исключающих преступность деяния и освобождающих от уголовной ответственности [7, с. 16–17].

Обязанность лица воздержаться от совершения общественно-опасных действий состоит в необходимости пассивного поведения, т.е. поведения, которое соответствовало бы предписанию уголовно-правовых норм. В данном случае обязанность воздержаться от совершения преступления носит ограничительную роль и реализуется в регулятивном уголовно-правовом отношении пассивного типа. Возложение обязанности воздерживаться от совершения преступления создает юридические предпосылки (условия) для того, чтобы управомоченный субъект (государство) смог совершать дозволенные ему положительные действия.

Регулятивные уголовно-правовые отношения складываются из индивидуальных регулятивных уголовно-правовых отношений, которые в своей совокупности образуют содержание общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Права и обязанности в регулятивных уголовно-правовых отношениях взаимно корреспондированы (т.е. правам государства противопоставлена обязанность граждан, а правам граждан – обязанности государства), диалектически взаимосвязаны, противостоят друг другу и существуют в единстве.

Правам и обязанностям уголовно ответственных лиц корреспондируют права и обязанности государства в лице правоохранительных органов: обязанность применять меры уголовной ответственности и наказания к лицам, нарушившим уголовно-правовые нормы. На основании этого можно отметить, что при помощи регулятивного уголовно-правового отношения достигаются цели уголовного законодательства (общее и индивидуальное предупреждение преступлений).

Регулятивное уголовно-правовое отношение тесно переплетено, связано с позитивной уголовной ответственностью, которая представляет собой содержание регулятивных уголовно-правовых отношений по соблюдению уголовно-правовых запретов, выполнению нормативных обязанностей либо конкретных правовых связей по использованию установленных в уголовном законодательстве правомочий. Она воплощается в уголовно-правомерном поведении физических, вменяемых, достигших возраста уголовной ответственности лиц [8, с. 110–111].

Однако, по нашему мнению, регулятивное уголовное правоотношение не тождественно позитивной уголовной ответственности. Регулятивное уголовно-правовое отношение первично, в то время как позитивная ответственность наступает лишь на определенной стадии ее существования и развития. Рассматриваемое правоотношение возникает с момента вступления уголовно-правовой нормы в действие и выступает как особая юридическая связь взаимных прав и обязанностей, которая распространяется на всех правосубъектных лиц независимо от их поведения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) регулятивное уголовно-правовое отношение представляет собой реальные правовые связи, а также фактическое уголовно-правомерное поведение субъектов – государства и уголовно ответственных лиц (физических, вменяемых, достигших возраста уголовной ответственности) – по реализации ими уголовно-правовых запретов, обязанностей, правомочий;

2) моментом начала данного вида правоотношений следует считать не только издание нормы уголовного права (уголовного закона), но и реальное, фактическое поведение уголовно ответственных лиц;

3) содержанием регулятивных уголовно-правовых отношений выступают право (и обязанность) требования уголовно-правомерного поведения (со стороны государства) и обязанность (со стороны личности) воздержаться от совершения деяний, содержащих признаки состава преступления, использование прав на совершение правомерных поступков, исключающих преступность деяния и освобождающих от уголовной ответственности, а также фактическая реализация прав и обязанностей соответствующих субъектов;

4) регулятивное уголовно-правовое отношение тесно взаимосвязано с позитивной уголовной ответственностью, которая является содержанием данных правоотношений и воплощается в уголовно-правомерном поведении уголовно ответственных лиц.

Список литературы

1. Кропачев Н.М., Прохоров В.С., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования. Норма, правоотношение, ответственность: монография / науч. ред. Н.А. Беляев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 208 с.
2. Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование: механизм и система: монография. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 1999. – 262 с.
3. Кропачев Н.М., Прохоров В.С., Тарбагаев А.Н. Уголовная ответственность и применение санкции уголовно-правовой нормы // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1989. – С. 51–57.
4. Беляев Н.А., Элькин П.С. Исследование правоотношений в уголовно-правовой теории и практике // Вестник Ленинградского университета. – 1968. – № 17. – С. 38–42.

5. *Радько Т.Н.* О роли запретов в правовом регулировании // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград, 1969. – Вып. 1. – С. 95–96.
6. *Грачёва Ю.В.* Юридические предпосылки (условия) возникновения регулятивных уголовно-правовых отношений // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 10–15.
7. *Липинский Д.А.* Регулятивные правоотношения и позитивная юридическая ответственность // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 4. – С. 13–17.
8. *Епифанов О.С.* О позитивной уголовной ответственности и ее взаимосвязи с уголовно-правомерным поведением // Modern Science. – 2022. – № 1-1. – С. 105–111.

References

1. *Kropachev N.M., Prohorov V.S., Tarbagaev A.N.* Mekhanizm ugodovno-pravovogo regulirovaniya. Norma, pravootnoshenie, otvetstvennost': monografiya / nauch. red. N.A. Belyaev. – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1989. – 208 s.
2. *Kropachev N.M.* Ugodovno-pravovoe regulirovanie: mekhanizm i sistema: monografiya. – Sankt-Peterburg: SPbGU, 1999. – 262 s.
3. *Kropachev N.M., Prohorov V.S., Tarbagaev A.N.* Ugodovnaya otvetstvennost' i primeneniye sankcii ugodovno-pravovoy normy // Garantii prav lichnosti i problemy primeneniya ugodovnogo i ugodovno-processual'nogo zakonodatel'stva: sb. nauch. tr. – Yaroslavl': Izd-vo Yarosl. un-ta, 1989. – S. 51–57.
4. *Belyaev N.A., El'kind P.S.* Issledovanie pravootnoshenij v ugodovno-pravovoy teorii i praktike // Vestnik Leningradskogo universiteta. – 1968. – № 17. – S. 38–42.
5. *Rad'ko T.N.* O roli zapretov v pravovom regulirovanii // Trudy Vysshej sledstvennoj shkoly MVD SSSR. – Volgograd, 1969. – Vyp. 1. – S. 95–96.
6. *Grachyova Yu.V.* Yuridicheskie predposylki (usloviya) vznikhoveniya regulyativnyh ugodovno-pravovyh otnoshenij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2008. – № 2. – S. 10–15.
7. *Lipinskij D.A.* Regulyativnye pravootnosheniya i pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2010. – № 4. – S. 13–17.
8. *Epifanov O.S.* O pozitivnoj ugodovnoj otvetstvennosti i ee vzaimosvyazi s ugodovno-pravomernym povedeniem // Modern Science. – 2022. – № 1-1. – S. 105–111.